

На сушилке для белья висела футболка, которой он перевязывал рану Лян Чэну. Она провисела там уже много дней. Лян Чэн замачивал ее в воде, тер, стирал и снова отбеливал, но следы так и не сошли. Цяо Юаньлинь подумал, что это действительно необычно: единственным оставшимся следом оказалось кровавое пятно.

Он снова опоздал, полностью пропустив первый урок. В обед Цяо Юаньлинь не пошел в столовую. Достав несколько листов бумаги средней школы Дэсинь, он остался в классе писать объяснительную.

Яо Фу вошла с ланч-боксом в руках и спросила:

— Ты чего? Не проголодался?

У Цяо Юаньлиня сегодня действительно не было аппетита.

— Не хочется, — ответил он. — Ешь сама.

Яо Фу удивилась такой перемене:

— Тебе нездоровится?

— Да нет, — покачал головой Цяо Юаньлинь. — Я же не могу круглосуточно уплетать все подряд.

На первый взгляд Яо Фу казалась простой и шумной, но на самом деле была очень чуткой. Она заметила:

— Братишка, у тебя что-то на уме?

Цяо Юаньлинь перестал писать. Он только сейчас осознал, что написал фразу с ошибкой.

— Ничего такого. Лян Чэн сегодня утром съехал.

— Так быстро? — удивилась Яо Фу.

— Угу. Это я заставил его съехать.

Яо Фу сокрушалась целых пять минут, после чего философски заметила:

— Эх, жаль, конечно. Ну да ладно, хоть красавчик и уехал, зато теперь ты можешь занять большую комнату. Радоваться надо!

Цяо Юаньлинь кивнул, но радоваться почему-то не получалось.

— Лао, не бери в голову, — улыбнулась Яо Фу. — Видел объявление на школьном сайте? На следующей неделе международные классы 1 и 2 едут в другой город на фестиваль традиционной культуры. На целых пять дней!

У учеников международного класса средней школы Дэсинь практически не было летних и зимних каникул — все официальные выходные были заполнены курсами, поездками в университеты и лекциями. Поэтому проводимая раз в семестр выездная практика воспринималась ими как настоящее путешествие и ценилась на вес золота.

Будучи старостой класса, Цяо Юаньлинь должен был улаживать кучу мелких вопросов. Раньше

его это раздражало, но сейчас он, наоборот, мечтал загрузить себя работой, чтобы отвлечься от других мыслей.

Как ни крути, человеку вечно не везет — заботам конца и края нет. К счастью, жизнь обладает удивительной способностью исцелять саму себя, и рано или поздно все бури утихают.

Прошла неделя. В выходной день торговля шла бойко. Закусочная у парка Цзисян открылась пораньше. Множество белых столов и стульев выставили прямо под открытым небом, и они ярко поблескивали на солнце.

Ин Сяоцун сжимала в руке изогнутый мачете. Взмах — и она ловко разрубила свежий крупный кокос.

Перед началом работы ей обязательно нужно было что-нибудь выпить. Закусочная — это не тихий западный ресторан, где разговаривают вполголоса. Зазывать гостей, выкрикивать заказы, ругаться с пьяными дебоширами — на все это требовался крепкий голос.

Едва она вставила трубочку, как на мотоцикле примчался Лян Чэн. Он выскочил на обочину и разминулс с ней буквально на сантиметр, едва не сбив ее с ног.

— Черт! — выругалась Ин Сяоцун. — Я думала, это враги нагрянули!

Разгоряченный жарой Лян Чэн перехватил у нее кокос, сделал глоток и, усевшись прямо с ним, сказал:

— Кокос я выпью, а байк забирай себе.

Ин Сяоцун фыркнула:

— Я вообще-то на минивэне «Цзиньбэй» езжу, на кой мне твой драный мотоцикл?

Лян Чэн не думал, что обладать минивэном «Цзиньбэй» — это повод для гордости, и даже немного забеспокоился за экономическое развитие Пинхая. Он откинулся на стуле, остывая после поездки, и сказал:

— Ну тогда помоги мне его продать.

— В каком смысле? — Ин Сяоцун присела рядом. — Он тебе больше не нужен?

— Да, — ответил Лян Чэн. — Я уезжаю.

Ин Сяоцун уставилась на него:

— Ты все эти дни торчишь в отелях. Я понимала, что это не дело, и уже, блин, собиралась подыскать тебе жилье, а ты вдруг уезжаешь?

Лян Чэн прикусил трубочку и сказал:

— Разумеется. Чэн Лие уже сел мне на хвост.

Ин Сяоцун заметила:

— Вот если бы за тобой следил Чэн Хуаймин, было бы отлично. Я бы пустила в ход свои чары и вскружила ему голову.

Лян Чэн усмехнулся:

— В прошлый раз на складе ты сколько ему глазки ни строила, он хоть как-то отреагировал? Он на это вообще не ведется.

— Чем он непреклоннее, тем больше мне хочется потрепать ему нервы, — Ин Сяоцун сплюнула на землю. — Ладно, черт с ними, с легавыми. Давай о тебе. Действительно уезжаешь? И куда же?

Лян Чэн небрежно бросил:

— Да куда глаза глядят.

Он просто купил билет на первый попавшийся рейс. Для человека, у которого нет дома, вся огромная, необъятная страна казалась одинаковой — не имело значения, куда направляться.

Повар начал обжаривать специи для фирменных морепродуктов. Ароматы смешались с дымком от жаровни и разнеслись по всей улице. Лян Чэн почувствовал, что у него пересохло в горле. Он быстро допил кокосовый сок и положил ключи от мотоцикла на стол.

Ин Сяоцун спрятала их в карман и сказала:

— Кому нужен подержанный байк? Пусть пока полежит здесь.

— Можешь хоть на металлолом сдать, — Лян Чэну было ничуть не жаль расставаться с вещью. Точно так же он выбрасывал старые полотенца, зубные щетки, простыни и наволочки.

— И когда планируешь отчаливать? — спросила Ин Сяоцун.

— Билет на понедельник, — ответил Лян Чэн.

— Так это же завтра! — Ин Сяоцун помрачнела. — То есть ты уже все решил и просто пришел поставить меня перед фактом? Ты меня вообще за босса держишь?

Лян Чэн промолчал с улыбкой, подтверждая ее слова. Он терпеть не мог тянуть кота за хвост, не любил торжественных прощаний и этих глупых посиделок с выпивкой, когда все напиваются и орут: «Не забывай корешей!»

Лян Чэн ничего не ждал от будущего. Он лишь надеялся, что ему снова не попадется какой-нибудь хлопотный арендодатель.

Он невольно вспомнил Цяо Юаньлиня. Тот малец теперь живет в просторной комнате, никто ему не докучает, должно быть, он вполне счастлив.

Посетителей становилось все больше. Лян Чэн поздоровался с Лао Сы, который уже вернулся из поездки, и побрел в тени платанов вдоль дороги, прикидывая в уме, какие вещи нужно собрать.

Книги, зарядное устройство, носки, лекарства...

Список, составленный Цяо Юаньлинем, лежал на письменном столе.

Он каждый день занимался в этой спальне, но с переездом все тянул. Стоило ему бросить взгляд на кровать, как он тут же вспоминал, как Лян Чэн сидел на краю и листал телефон,

читал, прислонившись к изголовью, или сжимал его шею пальцами.

Тогда он не на шутку испугался, и даже сейчас от этих воспоминаний у него по коже пробегал мороз.

Цяо Юаньлинь попытался вспомнить что-то хорошее. Например, как Лян Чэн впервые ходил для него по поручению и принес рис с креветками и соевое молоко. Правда, сам он тогда не съел ни кусочка, отдав все Сяо Лэ.

Он открыл WeChat и пролистал список чатов. Аватарка Лян Чэна с Суперменом сменилась на изображение кактуса в горшке.

Похоже, единственным, что нравилось Лян Чэну в этом доме, был кактус на подоконнике.

Цяо Юаньлинь вышел на улицу подышать воздухом. Проходя мимо столба на углу переулка, он заметил, что объявление об открытии нового магазина полностью закрыло QR-код с Суперменом.

И то верно, никаких суперменов на свете не существует.

Цяо Юаньлинь поймал такси, сел на заднее сиденье и сказал:

— До закусочной «Сяо Юй».

Дорога была забита машинами, за полчаса они проехали едва ли половину пути. Цяо Юаньлинь до сих пор мучил один вопрос, и он решил спросить у водителя:

— Скажите, пожалуйста, если вечером нет пробок, может доставка приехать за двадцать минут?

Водитель ответил:

— Исключено. За это время в лучшем случае доберешься только в одну сторону.

Но Лян Чэн обернулся ровно за двадцать минут. Цяо Юаньлинь по-прежнему не находил этому объяснения.

Спустя час Цяо Юаньлинь вышел на перекрестке улицы Цзисян. Ночной рынок сиял огнями, а вывеска закусочной «Сяо Юй» у озера в парке светилась так ярко, что резало глаза.

Не торопясь занимать столик, он подошел к стоявшему у дороги меню высотой в полчеловеческого роста и принялся изучать сегодняшние спецпредложения. Вдруг краем глаза он уловил яркий силуэт.

Цяо Юаньлинь поднял голову и застыл.

Ин Сяоцун была в той же цветастой рубашке, что и в день поездки на остров. Помахивая большим веером, она тоже слегка удивилась, увидев его, а затем с улыбкой произнесла:

— Ба, знакомые все лица! Ты один? А где же твои коллеги из редакции новостей?

Цяо Юаньлинь настороженно спросил:

— А ты что здесь делаешь?

Ин Сяоцун ответила:

— Я тут управляющая, каждый день на работе.

— Управляющая? — Цяо Юаньлинь был потрясен. — Но в тот день... Разве ты не из бандитов?

Ин Сяоцун покатила со смеху:

— У кого из нас крыша поехала, а? Наше заведение ломится от клиентов, с чего бы мне со скуки в бандиты подаваться?

Цяо Юаньлинь совсем растерялся и даже заикнулся от неожиданности:

— Но... но как же похищение? И вымогательство? Что это вообще было?

Ин Сяоцун с треском захлопнула веер и указала им на луну, словно на ночном небе висела судебная табличка «Чистый, как зеркало».

— Слышь, малец, ты на кого тут наговариваешь? Позволь тебе сообщить: то, что мы сделали в тот день, выражаясь официальным языком, называется благородным поступком ради справедливости!

Ин Сяоцун увлекла Цяо Юаньлиня к свободному столику. Присев, она принялась покачивать ногой. Видя, что Цяо Юаньлинь все еще пребывает в ступоре, она затрясла ногой еще сильнее, всем своим видом выражая самодовольство.

Цяо Юаньлинь, нахмурившись, спросил:

— Ты правда управляющая?

— А что, всерьез думал, будто я авторитет криминальный? — хмыкнула Ин Сяоцун. — Эту закусточную открыла моя старшая сестра, а я здесь за главного. Семейный бизнес, смекаешь?

Цяо Юаньлинь все еще сомневался:

— А твои люди? Тот громила, который выпрыгнул из окна и схватил меня?

Ин Сяоцун задумалась:

— Громила? А, ты про Лао Сы?

За брезентовым навесом кипела работа на кухне. Приставив ладонь к уголку рта, Ин Сяоцун крикнула вглубь помещения. Вскоре сквозь толпу пробрался Лао Сы.

Никакого сходства с прежним свирепым образом: сейчас на Лао Сы был повязан длинный фартук, на руках красовались резиновые перчатки, а сам он сжимал в руке большой сетчатый дуршлаг. Настоящий передовик труда!

Он недовольно буркнул:

— Я тут занят, крабов для девятнадцатого столика вылавливаю! Чего звала-то?